

Научный журнал

Выходит один раз в два месяца

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19 октября 2012 г.
ПИ № ФС77-51415**Издатель:**ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, г. Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, 280-33-86 (доб. 501)
Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru**Главный редактор:****Гойхман О.Я.**, д-р пед. наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
Российский новый университет (Москва, Россия)**Ответственный секретарь:****Гончарова Л.М.**, канд. филол. наук, доцент,
Российский новый университет (Москва, Россия)**Выпускающий редактор:**

Путкова А.В.

Отдел подписки:Назарова М.В.
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249
e-mail: podpiska@infra-m.ru**Подписной индекс Агентства «Роспечать» 25179**

Присланные рукописи не возвращаются.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции.

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал «НИР. Современная коммуникативистика» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

© ИНФРА-М, 2014

Подписано в печать 10.12.2014.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №САЙТ: www.naukaru.ru
E-mail: mag10@naukaru.ru**Содержание****Слово главного редактора** 3**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ
КОММУНИКАТИВИСТИКИ****Гойхман О.Я.**Современное общество: информационное
или коммуникативное? 4**Блохина А.О.**Компетентность профессионального социального
взаимодействия в высшей школе 10**ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
КОММУНИКАТИВИСТИКИ****Оганесян С.С.**Этюды о цивилизационной изменчивости лексических
значений слов 15**РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ****Дубинский В.И.**Исследование языка телодвижений посредством
использования телепередач на примере телевещания
Deutsche Welle («Немецкая волна») 24**Воронцова М.В., Клюкина Е.В.**Стратегии профессиональной подготовки по западным
языкам для востоковедов 30**Торжок А.Г., Воевода Е.В.**Сложное синтаксическое целое: использование
грамматических форм сказуемого для выражения
коммуникативных интенций 33**КОММУНИКАТИВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ****Щукин А.Н.**Термин «методика» в контексте современной
лингводидактики 39

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зам. главного редактора:

Воевода Е.В., д-р пед. наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) (Москва, Россия)

Члены редколлегии:

Абдельгавад Т. Махмуд, Ph.D., Питтсбургский университет (Питтсбург, США), профессор лингвистики, Асьютский университет (Асьют, Египет)

Бердичевский А.Л., д-р пед. наук, профессор, Университет прикладных наук Бургенланд (Айзенштадт, Австрия)

Большев Б.Г., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс» (Орел, Россия)

Диденко В.Д., д-р филос. наук, профессор, Государственный университет управления (Москва, Россия)

Дубинский В.И., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Ен Чоль Ко, д-р пед. наук, ректор Института переводчиков (Сеул, Республика Корея)

Клюканов И.Э., д-р филол. наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет (Вашингтон, США)

Комина Н.А., д-р филол. наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)

Костикова Л.П., д-р пед. наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (Рязань, Россия)

Ларионова А.Ю., д-р филол. наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России (Екатеринбург, Россия)

Миронова Н.Н., д-р филол. наук, профессор, действительный член РАЕН, Высшая школа перевода МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Нижнева Н.Н., д-р пед. наук, профессор, академик Международной академии информационных технологий, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь)

Нур-Ахмет Д., д-р философии, академик НАН, Тюркская академия (Астана, Республика Казахстан)

Просвиркина И.И., д-р пед. наук, доцент, Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

Романенко Н.Н., д-р пед. наук, профессор, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия)

Силантьева М.В., д-р философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия)

Фолкнер Кристофер Грэм, почетный профессор, Университет Карлтон, Институт изучения Литературы, Искусств и Культуры (Оттава, Онтарио, Канада)

Шапошников В.Н., д-р филол. наук, профессор, Московский городской психолого-педагогический университет (Москва, Россия)

Щукин А.Н., д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва, Россия)

Яковлева Е.В., д-р филологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии языка и преподавания иностранных языков, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Широких А.Ю.

Функциональность косвенных высказываний в интерпретационном режиме обучения англоязычной речи 45

Першукова О.А.

Междисциплинарный контекст исследований процесса формирования у школьников способности к многоязычной коммуникации в процессе школьного обучения 52

РЕЦЕНЗИИ

Миньяр-Белоручева А.П.

Семантика – центр языка 63

НОВОСТИ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Чилингир Е.Ю. Осенние чтения о теории и практике коммуникации. 65

Клюканов И.Э. Важность гуманитарных технологий и коммуникации. 66

VII Дни русского слова в Армении. 66

Конкурс статей молодых ученых. 67

Уважаемые коллеги!

Как говорится, есть две новости: одна – хорошая, вторая не очень. Хорошая новость: в электронной библиотеке посчитали показатели журналов за 2013 год. У нашего журнала импакт-фактор составил 1,923, а индекс Херфиндаля-Хиршмана – 3 600. Он свидетельствует о том, что цитирования идут из разных журналов. Полагаю, что за 2014 г. эти показатели улучшатся.

Несмотря на незначительный период функционирования, журнал приобрел известность в отечественном и зарубежном научном сообществе. Авторами 30% статей каждого номера являются ученые-доктора наук. В каждом номере публикуется 1–2 статьи зарубежных ученых, журнал имеет индекс DOI, включен в Международную информационную систему *Ulrich's Periodical's Directory* и активно цитируется в РИНЦ: свыше 80% статей на 01.12.2014 г.

Конечно, этот успех принесли журналу его авторы и члены редколлегии, которые не только сами активно публиковались в журнале, но и пригласили большинство из новых авторов.

С другой стороны, с подпиской по-прежнему сложности. Впрочем, с этим у многих трудности. И тем не менее...

Что в перспективе. Наступающий год пройдет под знаком привлечения внимания молодых ученых к проблемам коммуникативистики. В этом номере объявляется конкурс статей молодых ученых, как отечественных, так и зарубежных вузов. Если конкурс пройдет оживленно, заинтересовано, то один из номеров журнала полностью посвятим исследованиям магистрантов и аспирантов. Не исключено, что этот шаг может привести к снижению индекса цитирования, Но ведь не только индексами сильна наука.

Желаю всем сторонникам коммуникативистики успехов в научном творчестве и жизненных ситуациях и только позитивных коммуникаций.

О.Я. Гойкман,
главный редактор журнала

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Этюды о цивилизационной изменчивости лексических значений слов**Studies on Civilizational Variability of the Lexical Meaning of Words**

DOI: 10.12737/7159

Получено: 4 октября 2014 г. / Одобрено: 7 октября 2014 г. / Опубликовано: 17 декабря 2014 г.

С.С. Оганесян

Д-р пед. наук, профессор,
государственный советник РФ 1 класса,
президент фонда «Интеллект и духовность»,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний
(НИИ ФСИН),
119941, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а,
e-mail: ossduma@mail.ru

S.S. Oganesyán

The first class state counsellor of the Russian
Federation,
Senior staff scientist of the Federal Penitentiary Service
research institute,
the president of the “Intelligence and spirituality”
foundation,
the member of council of experts of the State Duma
of the Russian Federation in charge of civil movements
and religious establishments,
d. 15a, Narvskaya, Moscow, 119941, Russia,
e-mail: ossduma@mail.ru

Аннотация. В статье на конкретных примерах показывается, как слова и выражения русского языка и до сегодняшнего дня несут на себе отпечаток весьма далеких от нас ментальных цивилизаций. Прослеживается, как они меняли свое лексическое значение в соответствии с особенностями мировосприятия и специфики жизнедеятельности людей, что имеет принципиальное значение для адекватного восприятия любой словесно передаваемой информации. Доказывается, что цивилизационная ментальность позволяет проследить и объяснить не только ретроспективу изменений в языковой системе, но и перспективы развития самого языка.

Ключевые слова: лексическое значение слов, ментальные цивилизации, цивилизационные смыслы слов, язычество, единобожие, цивилизация научного самоуправления.

В данной статье на примере некоторых хорошо известных и активно употребляемых в нашей повседневной жизни слов и словосочетаний попытаемся проследить те интересные изменения, которые происходили в их лексическом значении в связи со сменой ментальных цивилизаций. В частности, на таких, как **семья, отец, очаг, пенаты, герой, гений, алтарь, могилы предков, чур меня, горсть родной земли, дым родного очага, священный огонь, священные границы, чересчур** и некоторых других.

С нашей точки зрения, которая отражена в многочисленных публикациях, можно говорить о трех основных ментальных цивилизациях в истории развития человечества [7]. Это цивилизации «язычества», «единобожия», а также цивилизация, при которой люди самостоятельно регулируют собственную жизнедеятельность, основываясь на научном познании и осмыслении мира.

Известно, что так называемая языковая картина мира у различных этносов возникла не в одночасье и не разом, а формировалась на протяжении длительного исторического периода времени под воздействием множества факторов и условий. В их числе принято называть и религиозные, и природно-климатические, и географические, и геополитические, и социально-экономические, и многие другие.

Abstract. The article is a case study showing how words and expressions of Russian language bear the imprint of mental civilizations quite remote from our day. It is also being tracked how these changed their lexical meaning according to mentality peculiarities and lifestyle specifics of people, which have a great impact on adequate perception of any verbal information. And it is being proven that the civilizational mentality allows for tracking and explanation not only of the retrospection of changes in the lingual system, but of the development prospect of the whole language as well.

Keywords: lexical meaning of the words, mental civilizations, civilizational meaning of words, pagan religion, monotheism, the civilization of scientific self-government.

Однако религиозный фактор по силе своего воздействия на жизнедеятельность как отдельного человека, так и целых этносов занимал и продолжает занимать особое место, прежде всего, потому, что этнос живет с одними и теми же ментально-религиозными ценностями тысячи лет нередко при полной смене географических, геополитических, природно-климатических, социально-экономических и прочих условий.

Значительная часть понятий при ментальной цивилизации язычества воспринималась в качестве очень близких по лексическому значению слов и употреблялась в качестве синонимов. В первую очередь именно в связи со сменой ментальных цивилизаций появлялись переносные значения этих слов.

Действительно, нашему современнику трудно представить, что может быть общего между **семейным очагом и могилами предков**, или между **горстью родной земли, гением и демоном**, или **алтарем и пенатами**.

К примеру, в современном русском языке слово «семья», согласно толковому словарю, изданному под редакцией Т.Ф. Ефремовой, имеет следующие значения:

«**Семья** – 1. Группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), **живущих вместе**. // перен. Группа, организация людей, спаянных дружкой и объединенных общими интересами. 2. *перен.* Род, поколение. 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, одной или нескольких самок и детенышей. // Общество пчел, состоящее из рабочих пчел, матки и трутней. // Группа растений одного вида, растущих рядом (часто имеющих общий корень, грибницу). 4. *перен.* Совокупность однородных, подобных один другому предметов, явлений. 5. *перен.* Группа родственных языков, объединенных общностью происхождения» [4].

Схожие значения слова «семья» указаны и в толковых словарях Ожегова и Ушакова, а также 4-томном толковом словаре, изданном под редакцией Евгеньевой [6].

В Энциклопедическом словаре находим расширенное толкование данного слова, охватывающее как его социальные, экономические, так и исторические признаки и характеристики:

«**Семья** – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. Как устойчивое объединение возникает с разложением родового строя. Первая историческая форма моногамии – патриархальная семья (управлялась отцом, включала его потомков с их женами и детьми, а также домашних рабов). Индустриализация разрушает связь семьи с домашним производством, оставляя у нее из экономических функций лишь организацию быта; большинство семей состоит из супругов и их детей (нуклеарная семья). В современном обществе действуют две противоречивые тенденции: обновление семьи на основе промышленного и культурного прогресса (превращение семьи в морально-правовой союз мужчины и женщины) и рост семейных коллизий и значительное число разводов. Большинство браков заключается по личному выбору будущих супругов, а семейные отношения все больше характеризуются их равноправием» [2].

Как видим, в современном русском языке слово «**семья**» действительно имеет довольно много значений. Причем в первом и основном значении семья – это «группа близких родственников, живущих вместе».

Но в ментальную эпоху язычества слово «семья» имело лишь одно и вполне конкретное значение.

«**Семьей**» у подавляющего большинства оседлых народов называлась группа людей, объединенная почитанием исключительно своих внутрисемейных богов, т.е. понятие «семья» определялось по при-

знаку религиозных отношений людей друг с другом, а не по признаку «родственники, живущие вместе».

Причем, что особенно важно, **богами** семьи считались умершие отец, дед, прадед и другие предки лишь по отцовской линии.

Предки по материнской линии богами семьи не считались. Женщина, выйдя замуж, сразу же выходила из состава семьи своего отца и становилась членом новой для нее семьи, поскольку была обязана почитать сугубо богов семьи своего мужа и более никаких других.

А вот если мужчина не имел наследника, который после его смерти должен был чтить его в качестве бога и совершать надлежащие ритуальные действия, то ему разрешалось усыновить кого-либо из другой, чаще всего родственной, семьи. Но как только усыновленного (ребенка, подростка, юношу) посвящали в семейный культ, он сразу же терял какую-либо религиозную, а значит, родственную и материальную связь со своей прежней семьей, становясь полноправным членом новой для себя семьи.

К членам семьи относились также домашние рабы (при рабовладельческом строе) и другие домочадцы, которые были обязаны почитать богов своих хозяев и поклоняться только им.

Поскольку язычник не имел права принадлежать одновременно двум семьям, то он не имел права называть своей семьей другую, пусть и родственную ему по крови, к примеру, семью своего двоюродного брата, поскольку, умерев, его отец сразу же становился богом семьи именно двоюродного брата. И только члены семьи (жена, дети, рабы) имели право молиться ему и просить у него покровительства и защиты, т.е. со смертью отца у членов его семьи сразу же появлялся новый бог-хранитель, которого не было у других семей.

Но, пожалуй, самым принципиальным отличием лексического значения слова «**семья**» в эпоху язычества от современного, как и значения, которое оно приобрело при цивилизации единобожия (о котором мы поговорим ниже), являлось то, что **все умершие** предки считались постоянными **живыми членами семей своих потомков**, принимая активное участие во всех их земных делах.

Согласно данным исследователей, умерший отец семейства погребался в ту же могилу, что и его отец, дед и другие предки. Причем эта общая могила обычно находилась рядом с домом в нескольких метрах от входной двери с тем, чтобы потомки, входя в дом и выходя из него, всегда помнили о своих умерших предках-богах и могли, помолвившись им, обратиться к ним с просьбой [17].

Таким образом, для понимания лексического значения слова семья в языческие времена важно то, что усопшие всегда оставались в кругу своей семьи, отцами которых они продолжали пребывать и тогда, когда покидали земной мир.

Кстати сказать, поэтому перед погребением язычники одевали усопшего в самые лучшие одежды, клали в гроб домашнюю утварь, еду и питье, которые могли пригодиться ему в иной жизни. Причем еда и питье подносились усопшим в строгом соответствии с семейным ритуалом не только в момент погребения, но и во все последующие после смерти годы. Это было прямой обязанностью всех живущих на земле членов их семей-потомков.

Надо ли напоминать, что и до сегодняшнего дня у многих народов сохранился, по сути своей, языческий обряд: не только в момент погребения выливать на могилу специально принесенные напитки и оставлять возле могил еду, но и приносить еду и питье на кладбище в так называемые поминальные (родительские) дни. Так же, как сохранился языческий обычай (и соответствующее именно языческое выражение) говорить усопшему, но живому в подземном мире члену семьи: «**Пусть земля тебе будет пухом**».

При этом во время похорон язычники не предавались печали, поскольку умершие члены семьи, по их глубокому убеждению, приобретали под землей вечный покой и счастье. Однако они могли иметь это лишь при условии, что их потомки, живущие на земле, постоянно помнят о них, приносят им дары и заботятся об их могилах.

(Кстати сказать, и этот языческий обычай также сохранился до наших дней, проявляясь в обязанности постоянно ухаживать за могилами близких людей).

Поэтому, чтобы усопший не чувствовал себя брошенным и забытым, его необходимо было предать земле не только в строгом соответствии с установленным в семье ритуалом, но и постоянно совершать обряды поклонения ему. Если не делать этого, то душа умершего, по поверьям язычников, будет вечно скитаться в виде не нашедшего покоя **злого духа-призрака**, который будет блуждать, причиняя страдания всем оставшимся на земле членам своей семьи до тех пор, пока они не станут воздавать ему должное по ритуалу почтение.

Именно эти обозленные на своих неблагочестивых потомков души предков (**злые духи**) назывались у древних греков «**демонами**». А вот души предков, которые благосклонно и милостиво относились к своим потомкам, видя их благочестие, назывались «**гениями**».

Со временем при новых ментальных цивилизациях слова «**демон**» и «**гений**» утратили свое лексическое значение (смысл, семантику), о котором сегодня напоминают лишь определения в словосочетаниях «**злой демон**» и «**добрый гений**». Хотя нередко в речи наших современников встречается выражение «**злой гений**», которое полностью противоречит изначальному смыслу слова «**гений**».

Надо особо сказать, что главой языческой **семьи**, ее духовным наставником и судьей являлся исключительно **отец**, слово которого обязаны были соблюдать все домочадцы, включая жену, детей, внуков и всех других.

Что касается родных братьев и сестер, то они могли считаться **членами семьи** до того момента, пока находились в одном жилище с отцом, а после его смерти находились с братом, которому было завещано быть религиозным (духовным) наставником своей семьи. Дело в том, что оказывать почтение умершим «отцам» надлежало лишь одному из членов семьи, как правило, старшему сыну, на котором лежала ответственность соблюдать все обряды почитания усопших, которые включали как ежедневные молитвы и песнопения, так и постоянные специальные подношения.

Освободившийся от родительской опеки сын (к примеру, переехавший на жительство в другие места) лишался права считаться членом семьи. Поэтому братья старались жить одним поселением, одной общиной вблизи могил своих предков-опекунов.

Поэтому отнюдь не случайно, что исконно русское слово «**семья**» в древности означало «живущие в одном селении». А хорошо известное всем слово «**семя**» означало «потомок, род» [7].

Причем подношения усопшим осуществлялись не только на их могилах, но и на построенных рядом с могилами небольших, как правило, воздвигнутых из камня или из земли небольших возвышениях.

Сами эти сооружения назывались **алтарем** (по-гречески «алтарь» — возвышение). На алтаре возжигался огонь для подношения предкам пищи, которая должна была полностью сгореть на алтаре, включая мясо животных, которое называлось жертвенным. Никто из живых членов семьи не имел права прикасаться к пище, принесенной на алтарь, а тем более съесть ее. Ибо в огне алтаря пребывали души предков, и еда была предназначена сугубо для их «питания». Поскольку именно **алтарь** был местом принесения жертв богам, то он носил также имя «**жертвенник**».

Позднее на алтаре сжигалась лишь часть жертвенной пищи, остальное предназначалось для еды членам семьи или общины.

Надо сказать, что алтари воздвигались для жертвоприношений не только семейным богам-предкам. Поскольку, с точки зрения язычников, за пределами собственного дома и их собственных владений, охраняемых предками, существовали и «ничейные» территории с лесами, полями, реками, морями и пр., то в них существовали свои всякого рода существа — владыки данных мест. Этим существам, так же как и богам собственной семьи, необходимо было задабривать специальными ритуалами, дарами и приношениями с тем, чтобы они, проявив свою благосклонность, позволили воспользоваться их угождениями и не причиняли вреда. В честь этих богов также воздвигались алтари, на которых возжигался огонь и приносились жертвы для умилостивления их.

Когда стали образовываться города с разными по семейному и родовому происхождению людьми, **алтарь** стал для горожан общим местом принесения ритуальных жертв не только богам, но и воинам, погибшим за отчизну, которые также почитались за богов.

Например, в Греции на алтарях приносились жертвы Гермесу как богу плодородия и жизни, Афине Палладе — как богине военной стратегии, мудрости, знаний, искусств и ремесел, а также многим другим. И, конечно же, Зевсу как верховному богу свободы и освобождения.

В Афинах алтарь со священным огнем был воздвигнут на месте проведения собраний, которые начинались с того, что каждый сенатор подходил к огню и произносил молитву.

Со временем функции огня, возжигаемого на алтаре на могилах предков, совместились с огнем, разводимым в самом жилище язычников, а место, на котором он горел, стало священным. И именно это место, на котором возжигался огонь в жилище язычников, стало называться **очагом семьи**.

Так же, как и огонь на **алтаре**, что располагался у могил, **огонь очага** олицетворял собой души умерших предков. Поэтому на него, точно так же, как и на алтарь, клали для сожжения то, что предназначалось в качестве даров для предков, т.е. жертвенное. Однако очаг, в отличие от алтаря, служил не только для жертвоприношений, но и для приготовления пищи для семьи.

Для понимания значения слова «**очаг**» в ментальную эпоху язычества важно то, что каждая семья могла обладать только одним очагом, который должен был располагаться в сугубо определенном месте, считавшемся священным. Никто из посторонних (не членов семьи) без особого разрешения хозяина не имел права не только прикасаться к очагу семьи, но даже приближаться к нему.

Разрушать или переносить очаг, как и могилу предков, в другое место, а тем более в чужое жилище, также категорически запрещалось, поскольку семья лишалась своей защищенности. Поэтому, например, у греков очаг всегда располагался в стороне от входной двери дома, чаще за специальной оградой, которая закрывала его от взглядов людей, посторонних для семьи.

Поскольку наши далекие предки были уверены, что душа умершего отца, как и всех его предшественников, воплощалась в **огне** семейного **очага**, поэтому он должен был постоянно поддерживаться, никогда не затухая. Для этого в очаг постоянно подкладывали дрова из специальных пород деревьев и возливали на него небольшие порции животных жиров, масел и вина, которые легко возгорались. Категорически запрещалось бросать в очаг отходы пищи или «нечистую пищу», поскольку отцы должны были вкушать и пить лишь самое лучшее со стола своих потомков.

Если вдруг по каким-то причинам огонь очага затухал, то это считалось знаменем того, что боги семьи из-за ненадлежащего отношения к ним отвернулись от нее и живущим на земле всем ее членам не избежать всяческих страданий и бед.

Для сохранения в очаге огня необходимо было обладать специальными познаниями, которые передавались в семье от отца к сыну-наследнику.

Один раз в году священный огонь очага в соответствии с религиозным ритуалом гасился (в Древней Греции обычно первого марта), а затем сразу же возжигался вновь по строго установленному обряду. Причем для того, чтобы возжечь его снова, не разрешалось использовать искры, высекаемые от удара кремня о железо. Они считались нечистыми и недостойными огня семейного очага. Священный огонь разрешалось возжигать или посредством трения кусочков специальных пород дерева, или от сфокусированных лучей солнца.

Поскольку огонь очага был воплощением душ богов семьи, то его самого считали могущественным, ему поклонялись и молились, как и богам семьи.

Обратим внимание на то, что в тюркских языках, откуда оно было заимствовано, слово «**очаг**» означало «**огонь**», точнее, «**огонек**», поскольку в тюркских языках слово «очаг» — это уменьшительно-ласкательная форма существительного, выражаемого русским словом «огонек». Отсюда и выражение «прийти на огонек» [7].

Поскольку для каждой семьи был важен именно свой **собственный очаг** как символ благополучия и процветания, то в языке именно с языческих времен сохранилось и пожелание, обращенное к хозяевам

дома: «**Пусть горит огонь вашего семейного очага вечно**», или обычай произносить тост со словами: «**За ваш семейный очаг**».

Со временем разрастаясь и отделяясь, семьи, тем не менее, помнили и почитали своих умерших предков. Общие предки-боги выступали объединяющим началом для ряда семей, которые считали себя их потомками и потому родственными (т.е. принадлежащими одному роду) и обязанными помогать друг другу в самых различных проблемных ситуациях бытия. Например, во время стихийных бедствий или войн с другими племенами. По существу, род также был своеобразной формой семьи, но настолько большой и разветвленной, что мог насчитывать несколько тысяч человек. При всем этом каждая семья, имея своего собственного умершего отца, ставшего богом, все же жила относительно обособленно от других, пусть и родственных, но самостоятельных семей, поскольку в домах имела свой собственный семейный очаг. Однако каждый род имел свой, общий для всех семей алтарь, но не очаг для жертвоприношений богам-предкам, которых они поминали в определенные дни года.

У одних народов семьи считались родственными вплоть до седьмого колена, у других до девятого. А, например, в Индии даже до четырнадцатого колена от общего предка.

Отсюда следовало, что для язычников не общественные храмы, как при единобожии, являлись объединяющим центром совершения обрядов и ритуалов поклонения Богу, а именно дома, где находились их **родные очаги**, без которых не существовало самой **семьи**.

И отсюда становится ясным, почему слова «**семья**» и «**очаг**» выступали в сознании язычников не только равноценными, но и равнозначными понятиями. Нет очага — и нет семьи, нет семьи — и нет очага.

Таким образом, если учитывать, что, согласно языческим верованиям, во-первых, **очаг** возводился рядом с могилами предков, которые располагались всего в нескольких метрах от жилища (а по утверждению некоторых исследователей, в глубокой древности даже над могилами предков); во-вторых, что души умерших отцов, дедов и других предков продолжали пребывать не только в своих могилах, но и в **пламени семейного очага**, не отлучаясь от своих потомков, то становится понятным, почему слова «**семья**» и «**очаг**» употреблялись в эпоху язычества в качестве очень близких по лексическому значению слов, т.е. синонимов.

Подобным же образом отождествлялись в сознании язычника понятия родного **очага** и родных **пенатов**. Пенатами в древнеримской семье называ-

лись боги-хранители и покровители домашнего очага, которые давали домохозяевам разум и устраняли телесные болезни. Каждая семья обычно имела двух пенатов, изображения которых, изготовленные из дерева, глины или камня, хранились в закрытом шкафчике возле очага, где собирались все члены семьи. В эпоху возникновения больших поселений (городов) пенаты стали единственными для всех горожан хранителями их достатка и благополучия. Их чтили и им поклонялись в качестве божеств, им приносились жертвы.

В ментальную цивилизацию единобожия в связи с верованием Иисуса Христа слово «**алтарь**» приобрело принципиально новое лексическое значение. Оно стало объединяющим началом и символом единства для всех верующих в великую миссию Иисуса Христа и в «жизнь вечную», проповедующую им.

Сегодня в христианских храмах под словом «**алтарь**» понимается отнюдь не сооружение на открытом воздухе, которое служит для сожжения даров богам, и не место, где приносятся по ветхозаветной традиции дары всесожжения Единому Богу сынов Израиля, а специальное место в храме, где располагается так называемый престол (стол) для совершения церковных таинств. Это место считается главным в храме и располагается в его восточной части.

Причем вначале **алтарем** назывался собственно престол. А затем, когда восточную часть в православных храмах стали отделять иконостасом, под словом «**алтарь**» стали понимать всю ту часть храма, которая была отделена иконостасом. В католических храмах это та восточная часть, которая отделена алтарной перегородкой.

В христианских православных храмах в **алтаре** обычно находятся престол, жертвенник, ризница, епископская или священническая кафедра.

Лексическое значение слова «алтарь» как места принесения жертв изменилось потому, что, согласно верованию Иисуса Христа, дела **любви и милосердия** выше всех обрядовых жертвоприношений.

Так, Иисус, обращаясь к иудеям, говорил им: «Пойдите, научитесь, что значит: **милости** хочу, а не **жертвы**?» (Мф. 9:12–13). Этими словами Иисус напоминает присутствующим изречение ветхозаветного пророка Осии, который передал следующие слова всемогущего Бога Израиля: «**Ибо Я милости** хочу, а не **жертвы**, и **Боговедения** более, нежели **всесожжений**» (Ос. 6:6).

Книга Деяний Святых Апостолов повествует, что, побывав в Афинах и возмущившись изобилием языческих капищ и жертвенников, апостол Павел

сказал афинянам, что Бог, о Котором он проповедует, будучи Господом неба и земли, «**не в рукотворных** храмах живет и не требует служения **рук человеческих**, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание» (Деян. 17:15–21).

Именно эта идеологическая установка христианского вероучения, которая от верующих требовала, прежде всего, законопослушания и благочестия, изменила и лексическое значение слова «алтарь» у христианских народов. Алтарь перестал обозначать место, где возжигались дары богам.

Как и в предыдущих случаях, ушло из бытия людей явление, но осталось в языке слово с новым лексическим значением (семантикой).

Любопытно, однако, что и до сегодняшнего дня в алтаре разрешается присутствовать только мужчинам. Эта традиция также сохранилась с языческих, а затем и с ветхозаветных времен, когда к жертвеннику могли подходить только мужчины.

Со времен языческой ментальности ведет свое происхождение и такое выражение русского языка, как «**чур меня**», которое призывало отца, деда, прадеда (по-древнерусски – чура, пращура) оградить зывающего к нему потомка от всякого лиха, злой силы, опасности, беды. Ибо именно «**чур**» (**пращур**) в качестве бога охранял и оберегал язычника. Он не позволял посторонним без разрешения своих домочадцев приближаться к своему семейному очагу, имуществу, жилищу и ко всем земельным владениям своих потомков, оберегал их покой и благополучие.

Кстати, отражением языческой ментальности является и выражение «**чересчур**», которое в древности означало нарушение **межи** (границы) между собственностью разных семей, находящихся под охраной своих богов-предков.

Межевые столбы, сделанные из камня, дерева или других материалов, считались нерушимыми. Посторонний человек, включая соседей, не имел права приближаться к ним, а тем более опрокинуть или переместить их. Эти деяния считались святотатством, за которым обязательно следовало страшнейшее наказание от богов данной земли, под бдительной охраной которых они находились.

И тем не менее при разрастании семей и оскудении собственных земель языческие семьи были вынуждены переселяться в иные края, зачастую заселенные иными племенами, которых они опять-таки при покровительстве своих богов могли подчинить, изгнать или умертвить. Эти деяния не считались язычниками несправедливыми, а тем более преступными.

Напротив, убийство «чужаков», не поклоняющихся их богам, полное уничтожение их имущества, домов, полей, урожаев воспринималось язычниками в качестве добрых дел, угодных их семейным богам. Ибо собственные семейные и родовые боги показывали всем прочим богам и людям свою силу и свое покровительство в войнах с другими родами и племенами. Ибо чужие боги были в сознании язычников врагами их собственных богов.

Поэтому перед вступлением в бой каждый язычник был уверен, что его семейные боги помогут ему и окажутся сильнее тех, кто сражается на стороне чужаков.

А вот для того, чтобы закрепить свое право на захваченную территорию, каждый язычник был обязан носить с собой **горсть земли**, взятой с **могилы своих предков**, поскольку, по поверьям, именно в этой земле покоились прах и душа предков, которые должны были защитить его новые владения.

Поэтому, согласно преданию, основатель Рима Ромул в земле, завоеванной им, вырыл небольшую лунку (ямку) и бросил в нее горсть земли из родного очага. Следом каждый из его соратников подходил к ямке и бросал в нее горсть земли, принесенной с собой из своих родных очагов.

Исполнение этого обряда было необходимо для того, чтобы, указывая на новое место поселения, человек мог сказать, что здесь обитают духи его семьи. На этом же месте Ромул установил алтарь и возжег на нем огонь. Это был священный алтарь пришлого народа, вокруг которого вырос город, как дом вокруг семейного очага. Лишь после этого ритуала Ромул с помощью борозды обозначил **границы** будущего города.

Именно из этой специфической цивилизационной ментальности наших далеких языческих предков и до сегодняшнего дня сохранилась традиция, покидая в силу разных обстоятельств родные места, брать с собой **горсть родной земли**, когда-то символизировавшей землю с прахом его предков.

Здесь также символ забылся, а традиция осталась, как сохранилось в языке и словосочетание «**горсть родной земли**». Хотя и эта традиция уже отходит в прошлое, и, соответственно, все реже это выражение употребляется в речи наших современников, оставаясь на страницах художественной литературы, а также для придания образности речи.

Здесь необходимо специально сказать, что в эпоху единобожия через Священные Писания было сообщено, что вся наша планета создана Богом и предназначена для проживания человека, которому Он отдал ее «во владычествование», т.е. лишь в распоряжение (Тора, Брейшит 1 Брейшит). Именно

Единый Бог, создав человека и вдохнув в него дух от Собственного Святого дыхания, расселил людей по всей земле, чтобы они жили в мире и согласии друг с другом. Верующему в Единого Бога нет необходимости брать с собой горсть родной земли с могилы своих предков, во-первых, потому, что Творцом своим они имеют Самого Бога, а во-вторых, потому, что они имеют единого предка – Адама, от которого произошли все народы, этносы и люди.

Писания, в частности, сообщают, что Единый Бог единолично сотворил человека, что именно Он является его «Отцом-Создателем», а также всего и вся, что окружает человека, включая и невидимые для него «миры». И поэтому потребовал поклонения не Своим «отцам», как богам-покровителям, а исключительно Себе одному, единственному и всемогущему, Которому нет равных во Вселенной, созданной Им же Самим.

Единый Бог через пророков, которые изложили все сказанное Им в Писаниях, названных Священными, сообщил, что души всех усопших Он забирает к Себе, а в могилах остается всего-навсего плоть, которая превращается в обычную землю (прах земной). Поэтому Единый Бог категорически запретил поклонение могилам предков и семейным очагам как божествам.

Согласно Писаниям, «плоть» человека была создана исключительно из земли, а вот душу свою человек, в отличие от всех живых существ на земле, получил от Божьего «дыхания». Вот как об этом сказано в Торе, чьи сведения подтверждают и Новый Завет, и Коран: «И образовал Бог всемогущий человека из праха земного и **вдунул в ноздри его дыхание жизни**, и стал человек **существом живым**» (Тора, Брейшит 2 Брейшит, 7).

Поэтому был введен категорический запрет не только на поклонение могилам предков, но и на создание и воздвижение в их честь для почитания и поклонения любых идолов и истуканов.

Отсюда принципиально изменилось и смысловое значение слова «**семья**». Во-первых, к членам семьи перестали относить умерших предков. Во-вторых, предки перестали быть богами, покровительствующими своим семьям. В-третьих, все люди, вне зависимости от их принадлежности к той ли иной семье, роду и племени, цвета кожи, разреза глаз, возраста, пола, места в социальной иерархии и материального благосостояния, были названы «чадами» (сыновьями и дочерями) Божьими. Поскольку и самого Адама и его жену, как прародителей человечества, создал, сотворил, породил именно Сам Единый Бог, то следовало чтить исключительно Его

одного, искать покровительства только у Него и взывать о помощи только к Нему.

Так, апостол Павел внушал язычникам Афин, что Единый Бог «от одной крови» произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию... мы, будучи **родом Божиим**, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17:24–32).

Поэтому Единый Бог через Тору потребовал, чтобы своими ближними человек называл не столько своих родителей, братьев и сестер по «плоти», сколько тех людей, которые веруют в Него как в истинного и всемогущего Бога, исполняют Его заповеди, законы и установления.

Обратим внимание на то, кого Иисус назвал членами Своей семьи: «Когда же Он говорил к народу, Мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Мать Твоя и братья твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал говорившему: кто мать Моя? и кто братья мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12:46–50).

Иисус Христос выразил мысль, которой проникнуто все новозаветное учение: духовное родство выше кровного. В проповедуемой им новой жизни в Царствии Небесном нет места делению людей по земным признакам (национальным, родственным, социальным). Там нет «ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:10–11).

Подобные же идейные установки были переданы и через Коран, где говорится: «О вы, кто верует! Вы не берите в покровители себе ваших отцов и ваших братьев, если они любовь к неверию предпочитают вере (в Бога). А те из вас, кто в покровители берет их, (дозволенное Богом) преступает» (Сура 9, аят 23).

Если учесть, какое место в жизни языческой семьи занимали отец и братья, то становится понятным, насколько революционным был призыв «не брать их в покровители», когда они отвернулись от Единого Бога и исполнения Его предписаний.

Отсюда становится понятным, почему в эпоху язычества не могло существовать таких словосочетаний, как «семья народов» или «духовно близкие народы», которые возникли в эпоху единобожия.

Нельзя не сказать, что в связи с распространением христианства в русском языке возникли принципиально новые понятия, которые выражаются словосочетаниями «**крестный отец**» и «**крестная мать**»,

обозначающие родителей детей, которые были крещены при их духовном наставничестве. Как известно, крестные родители были обязаны до конца своих земных дней «научать» своих духовных детей вере и благочестию. Более того, связь между крестными и их крестниками считалась более глубокой, чем у родителей со своими кровными детьми (т.е. детьми по плоти).

Еще более любопытная ситуация в современной жизни складывается со словом «семья» в странах, где официально разрешены не только однополые браки, но и усыновление однополыми супругами детей. В обиход входит слово «родитель», которое в известном смысле становится синонимом слова «отец», а сама семья считается полноценной при однополых родителях.

В качестве примера новых значений слов и словосочетаний, рожденных цивилизацией «научного самоуправления», можно упомянуть такие понятия и выражающие их словосочетания, как «суррогатная мать» (суррогатное материнство), «биологическая мать», «физиологическая мать», «юридическая мать», «ребенок-искусственник» и многие, многие другие. Упомянутые словосочетания могли возникнуть только в цивилизации, для которой свойственны интенсивное развитие науки, техники и технологий и в связи с этим принципиально новые способы репродукции людей.

А вот слова «отчим» и «мачеха», которыми до недавнего времени назывались не кровные родители, все более выходят из активного употребления, оставаясь на страницах художественной литературы и исторических документов.

Что касается вышеупомянутого выражения «горсть родной земли», то в эпоху научного самоуправления человеку, во-первых, нет необходимости обозначать границы своей, находящейся за пределами «родных пенатов» дома, земли и любого другого недвижимого имущества с помощью «горсти родной земли». Ибо его право на владение имуществом в любой стране мира охраняется законодательством государства, где это имущество приобретено в установленном законом порядке. Во-вторых, он не может следовать традициям и обычаям не только своих языческих предков, но и тех, кто исповедовал единобожие, поскольку в новую ментальную цивилизационную эпоху изменились нормы и правила поведения людей. Сегодня в так называемых светских государствах они регулируются правовыми нормами, которые разработаны самими людьми в соответствии с велениями нового времени, новой ментальной цивилизации.

Непосредственному влиянию цивилизационной ментальности «научного самоуправления» человечество обязано и появлению словосочетаний «эмансипация женщин», «гражданский брак», «гостевой брак», «отец-донор», «ребенок-искусственник» и многих других, которые более чем ясно указывают на коренные изменения, которые произошли во взаимоотношениях как между мужем и женой, так и между родителями и детьми.

Фундаментальные изменения основ семьи, которые были характерны для единобожия, а тем более язычества, и соответствующие изменения лексического значения не только слова «семья», но и «муж» и «жена», здесь видны более, чем ясно.

В эпоху «научного самоуправления» происходит дальнейший отрыв от первоначального значения и слова «отец»: «мужчина по отношению к своим детям», кровным или духовным. Сегодня дети, произведенные на свет с помощью искусственного осеменения, как правило, не знают своих «родных» отцов, которых принято называть «донорами». А будучи усыновленными, они называют словом «отец» того мужчину, который является таковым сугубо по юридическим основаниям.

Изменилось и лексическое значение слова «отечество», ибо, согласно воззрениям язычников, оно означало землю отцов, которая охранялась ими из загробной жизни и была завещана потомкам, которые в свою очередь обязаны были защищать ее с тем, чтобы передать своим наследникам.

Таким образом, кратко обобщая вышесказанное, можно говорить, что именно цивилизационная ментальность влияет на изменение лексических значений, употребляемых социумом (семьей, этносом, нацией) слов и выражений. И, что не менее важно, именно цивилизационная ментальность позволяет проследить и объяснить не только ретроспективу изменений в языковой системе, но и перспективу развития самого языка.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1972.
3. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Прогресс, 2008.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.slovopedia.com/15/192-0.html>
5. Коран. 11-е изд. / Перевод смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой. М.: Рипол Классик. 2010.
6. Оганесян С.С. Зависимость форм и видов речевой деятельности, а также семантики языковых единиц от типа ментальных цивилизаций // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2014. Т. 3. № 3. С. 17-22. DOI: 10.12737/4297.

7. *Оганесян С.С.* К вопросу о периодизации ментальных цивилизаций в истории развития человечества. Ч. 1–3 // Представительная власть – XXI век. 2013. № 2–5.
 8. *Словарь русского языка: В 4 т. 4-е изд., стереотип.* Т. 4. С-Я. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. 1999.
 9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под общ. ред. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007.
 10. *Сохань И.В.* Обработка пищи огнем как антропогенетическая революция. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/317/image/317-086.pdf>
 11. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1999.
 12. *Томсинов В.А.* Государство и право Древнего Египта. М.: Зерцало-М, 2011.
 13. Тора, Новый Завет и Коран – закон, правопорядок и законопослушание. Способы формирования правосознания и передачи законодательных функций от Бога к человеку. М.: Гуманитарий, 2011.
 14. Тора (Пятикнижие Моисеево) / С русским переводом. Ред. русского перевода П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. Иерусалим: Шамир; М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
 15. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005;
 16. *Франкфорт Г., Франкфорт А., Уилсон Дж., Якобсен Т.* В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. СПб.: Амфора, 2001.
 17. *Фюстель де Куланж.* Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима. М.: Центрполиграф, 2010.
 18. *Хатингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
- References**
1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, International Publishing Center orthodox literature Publ., 1995.
 2. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. V. 10. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972.
 3. *Brodel' F. Grammatika tsivilizatsiy* [Grammar civilizations]. Moscow, Progress Publ., 2008.
 4. *Efremova T.F. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Available at: <http://www.slovo-pedia.com/15/192-0.html>
 5. *Koran* [Quran]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2010.
 6. *Oganesyanyan S.S. Zavisimost' form i vidov rechevoy deyatel'nosti, a takzhe semantiki yazykovykh edinits ot tipa mental'nykh tsivilizatsiy* [The Relation of Forms and Kinds of Speech Activity, as well as Semantics of Language Units, to the Types of Mental Civilization]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Research and Development. Modern Communication Studies]. 2014. V. 3, i. 3, pp.17–22. DOI: 10.12737/4297.
 7. *Oganesyanyan S.S. K voprosu o periodizatsii mental'nykh tsivilizatsiy v istorii razvitiya chelovechestva* [On the question of periodization of mental civilizations in the history of mankind]. Part 1–3. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek* [Representative Power – XXI Century]. 2013. № 2–5.
 8. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian dictionary]. In 4 v. V. 4. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999.
 9. *Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Oniks; Mir i Obrazovanie Publ., 2007.
 10. *Sokhan' I.V. Obrabotka pishchi ognem kak antropogeneticheskaya revolyutsiya* [Food processing as fire Anthropogenetical revolution]. Available at: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/317/image/317-086.pdf>
 11. *Toynbi A.Dzh. Postizhenie istorii* [Study of History]. Moscow, Progress Publ., 1999.
 12. *Tomsinov V.A. Gosudarstvo i pravo Drevnego Egipta* [State and Law of Ancient Egypt]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2011.
 13. *Tora, Novyy Zavet i Koran – zakon, pravoporyadok i zakonoposlushanie. Sposoby formirovaniya pravosoznaniya i peredachi zakonodatel'nykh funktsiy ot Boga k cheloveku* [The Torah, the New Testament and the Koran - the law, the rule of law and law-abiding. Methods of forming awareness and transfer of legislative powers from God to man]. Moscow, Gumanitariy Publ., 2011.
 14. *Brannovera G. Tora (Pyatknizhie Moiseevo)* [Torah (Pentateuch)]. Ierusalim, Shamir; Moscow, Art-Biznes-Tsentr Publ., 1993.
 15. *Ushakov D.N. Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Great Dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Al'ta-Print Publ., 2005;
 16. *Frankfort G., Frankfort A., Uilson Dzh., Yakobsen T. V preddverii filosofii. Dukhovnye iskaniya drevnego cheloveka* [On the eve of philosophy. Spiritual quest of ancient man]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2001.
 17. *Fyustel' de Kulanzh. Drevniy gorod. Religiya, zakony, instituty Gretsii i Rima* [The ancient city. Religion, laws, institutions of Greece and Rome]. Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2010.
 18. *Khatington S. Stolknovenie tsivilizatsiy?* [The Clash of Civilizations?]. Polis. 1994, I. 1.